

Уже много лет – с постперестроечных времен – раздаются голоса, что литературные журналы никому не нужны и не интересны, это некий атавизм и анахронизм, что их вообще нужно закрыть.

«Посмотрите на микроскопические тиражи, на практически нулевой резонанс, на эту допотопную вёрстку, на возмутительно редкую периодичность – раз в месяц! – в век Интернета».

Журналы теряют не только читателей, но и авторов, предпочитающих издательства с их быстротой выпуска в свет отдельных книг и коллективных сборников, более или менее ощутимыми гонорарами.

Литературные журналы загибаются, это очевидно.

В такой атмосфере появление нового литературного журнала можно считать безумием. Но мы рискнем.

Этот безумный поступок имеет, как нам кажется, вполне здравые мотивы.

Во-первых, движение русской литературы со времен Сумарокова, Фонвизина, Новикова опре делялось литературными журналами. Так происходит и сегодня.

Абсолютное большинство ныне известных писателей дебютировало именно в журналах, только там можно найти большие обзорные и аналитические статьи о современной литературе. «Журнал» в переводе с французского – «дневник». Литературный журнал – это дневник происходящего в нашей словесности.

Можно возразить, что настоящие дневники – это ежедневные интернет-издания. Но они своего рода ворох

отдельных листов, в которых почти невозможно ничего понять, разобраться. Дневник – это все-таки некая последовательность, своего рода книга. Недаром раньше каждый номер журнала называли «книжкой».

Во-вторых, форма литературного журнала очень удобна для читателя. Под одной обложкой можно найти и прозу, и поэзию, и критику, публицистику, эссе, а порой и драматические произведения. Срез всех родов литературы.

Редакция или единоличный редактор сами выбирают тех авторов и те произведения, какие хотят показать читающей публике. Поэтому у каждого литературного журнала своя физиономия.

Уже приходилось слышать, что «Традиции & Авангард» – банальное название. Может быть. Зато честное. Мы хотим, чтобы на страницах журнала соседствовали и традиционалисты, и авангардисты, авторы разных школ, направлений и идеологических (а в литературе без этого никак) убеждений.

Хочется написать – «главным критерием отбора является талант». Да, это так. Но жизнь показывает, что вкусы у всех различны, критериев талантливых и неталантливых авторов, слабых и сильных произведений не существует. Так что вполне допускаем: не все тексты, опубликованные в нашем журнале, придутся по душе даже отдельно взятому читателю. Впрочем, гримаса неудовольствия – это тоже эмоция, а значит, работа наша может считаться небесмысленной.

В-третьих, и этот мотив, наверное, самый спорный в плане здравости, – мы надеемся, что наш журнал будут читать не тысячи людей, как большинство наших старших по возрасту товарищей, а сотни тысяч людей. Что номера будут расхватывать с прилавков, а публикации обсуждать до хрипоты на улице, в СМИ и пресловутом Интернете.

Надежда укрепляет нас, поэтому – рискнем.